

DOI: 10.24411/2618-9674-2018-10036

Подберёзкин Ф. Д.

**Священники латинского обряда в Новгороде (XV — начало XVI веков):
основные вехи духовной карьеры**

Со второй четверти XV века начинается упадок немецкой конторы («*Petershof*») в Новгороде, связанный с общим кризисом ганзейской торговли на Балтике¹. Падение торговли сказалось на состоянии латинской церкви «Петрова двора», а также доходах её настоятелей, которых присылали из Любека, Висбю и ливонских городов. Финансовые трудности обусловили оживленную переписку, которую вели между собой купцы «Петрова двора», ганзейские города и сами священники. Благодаря этой переписке, опубликованной в многотомных изданиях «*Liv-, est- und curländisches Urkundenbuch*», «*Hanserecense*»², а также *Новгородской скре*³ мы располагаем некоторыми сведениями о жизни и работе многих представителей латинского духовенства в Новгороде в XV веке. Отдельные аспекты данной тематики уже обсуждались в работе российской исследовательницы Елены Александровны Рыбиной, посвященной иноземным дворам в Новгороде⁴. В настоящей статье анализируются все известные нам сведения о латинских священниках в Новгороде вплоть до закрытия ганзейской конторы Иваном III в 1494 году. Таким образом, мы попытаемся выяснить, в каких условиях жили латинские священники Новгорода в XV веке.

Отношение пастыря к своему труду

По прибытии на службу в церковь «Петрова двора» священнику было необходимо легитимировать себя перед паствой. Для этого у него имелась положительная рекомендация города, пославшего его. Так в августе 1429 года священник Генрих Патберг («*Hinrik Patberg*»), привез с собой в Новгород рекомендацию Любека⁵.

Отправляясь на Русь, латинский священник мог столкнуться с опасностями морского пути. По прибытии в приход и в процессе служения клирики часто испытывали недоплаты со стороны немецких купцов. Это, однако, не мешало некоторым из них хорошо исполнять свои обязанности. 28 октября 1406 года старейшины и купцы «Петрова двора» написали Ревелю письмо, где просили городские власти заплатить священнику Дидерику Магеру («*Diderik Magher*») за хорошую работу, т. к. в их казне не было денег⁶. Ввиду отсутствия многих купцов, священнику Генриху Патбергу приходилось финансировать ремонт церкви за счет собственного жалованья⁷.

¹ Рыбина Е. А. Иноземные дворы в Новгороде XII–XIII вв. М., 1986. С. 65.

² Акты двух изданий часто дублируются; мы сосредоточимся преимущественно на актах *Liv-, est- und kurländisches Urkundenbuch* (LUB).

³ Мы цитируем 4 редакцию скре (1371) издания Вольфганга Шлютера: *Die Nowgoroder Schra in sieben Fassungen vom XIII. bis XVII. Jahrhundert*. Hrsg. von Dr. W. Schlüter. Dorpat, 1911.

⁴ Рыбина Е. А. Иноземные дворы... С. 58, 64, 66–68.

⁵ LUB. Bd. 8. Hrsg. von H. Hildebrand. Riga, Moskau, 1884. Nr. 57.

⁶ LUB. Bd. 4. Hrsg. von F. G. von Bunge. Reval, 1859. Nr. 1708.

⁷ «zo beclaget zik her Hinrik Padberch, de prester, de hir nu is, dat he sik vuste vorteret hebbe dewile he van hir was, unde ock en heved he de tiid, de he hir was unde gewest hevet, geyn genût gehad, wante de copman by syner tiid hir nicht vele gevaren en hevet» (LUB. Bd. 8. Nr. 428).

В то же время священник не отказывался от зарплаты, если в случае вынужденных обстоятельств не мог служить в церкви. 16 марта 1427 года купцы из Новгорода писали Дерпту о некоем священнике Генрихе («*Hinrik*»)⁸, который был болен; авторы письма отмечали, что Генрих уже давно «пересидел» свой срок еще со «дня трех святых королей» (т. е., 6 января 1427 года, более трёх месяцев). Примечательно, что письмо было написано в воскресенье — т. е., в тот день, когда больной священник должен был проводить несколько служб⁹.

Ценным источником по самопрезентации латинского духовенства в Новгороде является жалоба священника Бернхарда Бракеля («*Bernd Brakel*») Ревелю по поводу уменьшения зарплаты от 17 января 1440 года. Бракель называет свою работу «служением» («*denst*»). Священник пишет, что приехал в Новгород по «старому обычаю своих предшественников»¹⁰. Он проехал «страшный длинный путь» к месту назначения. По мнению клирика, он должен был получать заработок в том объеме, который был установлен властями Любека и платился до недавнего времени. Как отмечает сам Бракель, отправляясь в дальний путь по месту назначения, он еще не слышал о предполагаемом уменьшении своей зарплаты¹¹. Следовательно, вопрос о зарплате в новом приходе был для священника ключевым¹².

В письме используются обычные для лексики священнослужителя отсылки к воле Божией («*dorch Ghod*», «*dorch Ghodes willen*»), христианское приветствие («*in Christo valete*»), этическая формула «ваш священник» («*cappellanus vester in omnibus*»). Таким образом, пастырь подчеркивает собственную значимость в деле спасения купцов «Петрова двора» как посредника и молитвенника¹³.

Жалобы Бернхарда Бракеля вызвали споры по поводу зарплаты священника между Висбю и Любеком, которые настаивали на сохранении прежних объемов выплат, и ливонскими городами, поддержавшими немецких купцов в Новгороде в решении снизить зарплату. Вопрос обсуждался около 3 лет (1440–1443) и коснулся преемника Бракеля Иоганна Гельреманна (1442, *Ghelreman*). В итоге верх одержали купцы «Петрова двора» — зарплата была уменьшена¹⁴.

Для людей средневековья в целом и для священников «Петрова двора» в частности не существовало четкого разделения светских и духовных компетенций. Уже после закрытия ганзейской конторы в Новгороде (1494) бывший священник («*prester des kopmans*») Иоганн Греве («*Johan Greve*») участвовал в переговорах

⁸ Немецко-балтийский историк Леонид Арбузов старший полагал, что Генрих 1427 года и Генрих Падберг, упоминаемый с 1429 года могли быть одним лицом (Arbusow L. *Livlands Geistlichkeit vom Ende des 12. bis ins 16. Jahrhundert. Dritter Nachtrag. Jahrbuch für Genealogie, Heraldik und Sphragistik* 1911, 1912 und 1913. Mitau, 1914. S. 314). На наш взгляд, Генрих 1427 и Генрих Падберг — разные люди, так как последний был отрекомендован купцам «Петрова двора» 4 августа 1429 года.

⁹ LUB. Bd. 7. Hrsg. von H. Hildebrand. Riga, Moskau, 1881. Nr. 582.

¹⁰ «dat ik komen byn to Nowgharden na older wnheynt myner voervarnen, preestere ghewezen synt to Nowgharden» (LUB. Bd. 9. Hrsg. von H. Hildebrand. Riga, Moskau, 1889. Nr. 556).

¹¹ Перест того же письма: *Hanserecense*. Abt. 2. Bd. 2. Bearb. von G. Frhr. von der Ropp. Leipzig, 1878. Nr. 327.

¹² Такое понимание полностью соответствует христианской традиции. Св. ап. Павел по меньшей мере дважды цитировал ветхозаветное правило «не заграждай рта у вола молотящего» в своих посланиях (1 Кор. 9:9, 1 Тим. 5:18).

¹³ «deme almechtighen Ghode to denende in dessen hilghen vasten unde vor ju to byddende» (LUB. Bd. 9. Nr. 556).

¹⁴ Там же, Nr. 556, 557, 562, § 6, 8; Nr. 565, 753, 792, 801, 840, 856, 858, 867, 936.

ганзейских городов с представителями великого князя московского Ивана III в 1497 году¹⁵.

Примечательный документ был составлен в 1449 году от имени брата Ордена францисканцев «Владислава из Венгрии» («*Wladislaus de Hungaria*»), находившегося в Новгороде¹⁶. В акте перечисляются имена 8 немецких купцов, которые попросили Владислава освятить кладбище при церкви св. Петра и Павла. Брат Владислав сделал это бесплатно 30 мая 1449 года. Вероятнее всего документ был составлен несколько месяцев спустя — в конце года¹⁷. За неимением других источников, трудно делать какие-либо предположения о причинах издания документа братом Владиславом в конце 1449 года. Если акт был составлен не сразу после проведения освящения, то к составлению оного спустя некоторое время могли побудить какие-то чрезвычайные обстоятельства. Можно полагать, что монаха могли обвинить в нарушении полагавшихся его ордену нищенских обязательств. В таком случае документ послужил бы декларацией благочестия последователя св. Франциска.

Читая жалобы латинских священников «Петрова двора» на недоплаты со стороны немецких купцов, может сложиться неверное впечатление об алчности клириков в новгородском приходе. Понижение зарплаты священника было скорее чрезвычайной мерой купцов конторы в условиях упадка торговли; в то же время приехавшие в Новгород священники могли расценивать недоплаты как намеренную несправедливость и требовать разрешения вопроса путем правомерных жалоб. При этом священники иногда выполняли свои обязанности бесплатно либо финансировали ремонт церкви из собственных средств, что свидетельствует о благочестии латинских клириков в Новгороде¹⁸. Служение в Новгороде для духовенства ганзейских городов было данью «старому обычаю»; при этом священники осознавали свою высокую ответственность за паству перед Богом и людьми — об этом свидетельствует участие духовенства в переговорах городов с Иваном III в 90-х годах XV века.

Отношение купцов к пастырю

С расходами за проезд в новгородский приход священнику часто помогали сами купцы «Петрова двора»¹⁹. После приезда клирик мог выбрать себе жилье одного из купеческих сообществ. Согласно правилу новгородской скры, купцы обязывались его принять и создать для него наилучшие условия проживания; за это «Петров двор» давал сообществу специальную плату²⁰.

¹⁵ LUB. Abt. 1. Bd. 1. Hrsg. von L. Arbusow. Riga, Moskau, 1900. Nr. 526. Русские священники также участвовали в переговорах с немцами. См.: Goetz L. K. *Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters*. Hamburg, 1916. S. 16, 30.

¹⁶ Леонид Арбузов считает Владислава священником церкви св. Петра (*Arbusow L. Livlands Geistlichkeit...* S. 314), однако в своем собственном акте Владислав прямо не говорит об этом (LUB. Bd. 10. Hrsg. von P. Schwartz. Riga, Moskau, 1896. Nr. 671).

¹⁷ Там же, см. примечание.

¹⁸ Для сравнения: в 1436 году в одной из наиболее посещаемых церквей в Париже 22 дня не было мессы по причине того, что епископ Жак дю Шателье отказывался служить, пока двое попрошаек, которые подрались и «осквернили» церковь, не вернут определенную сумму денег. Его преемник Дени дю Мулен не проводил похоронные службы на кладбище, т. к. требовал за это большую сумму, чем «могла позволить себе Церковь» (*Huizinga J. Herbst des Mittelalters. Studien über Lebens- und Geistesformen des 14. Und 15. Jahrhunderts in Frankreich und in den Niederlanden*. Stuttgart, 2016. S. 43-44).

¹⁹ *Die Nowgoroder Schra in sieben Fassungen vom XIII. bis XVII. Jahrhundert*. S. 54-56, 160.

²⁰ Там же, S. 161.

Купцы внимательно относились к новому священнику — он должен был иметь хорошую репутацию до приезда в Новгород, а также приобрести популярность у своих новых прихожан. Необходимость иметь хорошую репутацию объясняется еще и тем, что священнику иногда могли поручать хранить ключи от церкви, где хранились товары, что свидетельствовало о высоком кредите доверия²¹.

Люди «Петрова двора» признавали свою коллективную ответственность за зарплату своего священника. В случае невозможности заплатить в полной мере они посылали специальные письма в ганзейские города с просьбой доплатить клирику — как это было в случае с Дидериком Магером в 1406 году, работу которого они оценили положительно²². 10 апреля 1431 года представители «Петрова двора» писали в Дерпт, чтобы им не посылали нового священника, т. к. настоящий клирик еще не получил достаточного дохода за свою работу²³. Такие оценки свидетельствуют, что купцы имели точные сведения о всех доходах священника по месту службы. Начиная с 40-х годов XV века клирик новгородского прихода получал определенную сумму в 5 рублей серебром («*Stück Silber*»), пушнину и по полрубля («*1/2 Stück*») на транспортные расходы²⁴.

Спустя 12 дней после жалобы священника Бернхарда Бракеля Ревелю о снижении своей зарплаты, 29 января 1440 года купцы написали письмо в тот же город со своей версией конфликта. В письме раскрываются некоторые особенности коммуникации купцов со священником. Так, когда потребовалось объясниться по поводу зарплаты, первые послали к Бернхарду 2 подмастерьев («*gesellen*») с вопросом, хочет ли он служить за ту же зарплату, что и его предшественник священник Гервин²⁵. Таким образом, общение с духовным лицом проходило не обязательно лицом к лицу, а в том числе через посредников. В споре купцов со священником Бракелем Любек в конце 1441 года назначил полномочным посредником в Новгород также духовное лицо — некоего священника Германа Зингера («*Hermen Singer*»), который должен был позаботиться о выплате необходимых сумм обиженной стороне²⁶.

Примечательно, что купцы не оказывали никакого давления на «проблемных» священников Бернхарда Бракеля и Иоганна Гельремманна — они свободно составляли письменные жалобы и отсылали их ганзейским городам, в то время как купцы из Новгорода отправляли письма тем же адресатам со своим видением происходящего. В своем письме 6 августа 1441 года первые просили Любек как высшую инстанцию «*наставить*» священника, чтобы он более не жаловался на купцов²⁷.

Некоторые высказывания и действия ганзейских купцов позволяют делать выводы об их отношении к служению священника в целом. В письме Дерпту о больном священнике Генрихе в 1427 году купцы высказывали страх по поводу того, что новый священник из Готланда не придет по причине непогоды на море²⁸. Новый священник Генрих Патберг, приехавший в приход летом 1429 года, нуждался

²¹ Там же, S. 130.

²² LUB. Bd. 4. Nr. 1708.

²³ LUB. Bd. 8. Nr. 428.

²⁴ LUB. Bd. 9. Nr. 566.

²⁵ «und sanden 2 gesellen an ene und leyten ene vraghen, offte hey op datsulve lön wolde deynen als her Gerwyn syn vorvår» (Там же, Nr. 557).

²⁶ Там же, Nr. 792. В ответ купцы 2 января 1442 года составили письмо Дерпту с приложением копий письма из Любека с просьбой поддержать их позицию (Там же, Nr. 801).

²⁷ «Hirumme, gy leven heren, doet wol unde underwysset her Bernde, dat he den kopman nicht mer ene beswere» (Там же, Nr. 753).

²⁸ «wente wii uns zere bevruchten, dat hir geyn prester van Godlande en kome, alset nu tor seaward steid» (LUB. Bd. 7. Nr. 582).

в специальном представлении своей пастве²⁹. На переговорах в Нарве зимой 1498 года ливонские представители специально указали русской стороне на «осквернение церкви» и пленение священника, произошедшие во время закрытия Иваном III «Петрова двора» в 1494 году³⁰. Все перечисленные факты, как и просьба к брату Владиславу в 1449 году освятить кладбище, свидетельствуют о высокой потребности купцов в услугах профессионального духовенства. В то же время купцов, вероятно, не занимал личный аспект — например, здоровье священника их мало заботило; важно было насколько добросовестно и регулярно он исполняет свои обязанности.

Итак, необходимым условием для принятия священника на новый приход в Новгороде была безупречная репутация. Церковь в «Петровом дворе» использовалась не только для богослужений, но и была складом для товаров — следовательно, священник *volens volens* был вовлечен как в торговые дела купцов, так и в русско-ганзейские отношения (священник Иоганн Грехе даже угодил в русский плен). Отметим, что купцы высоко ценили труд священника. Это выражалось, с одной стороны, в выгодном обеспечении клирика жильем и оплатой транспортных расходов, с другой стороны — потребности в регулярном совершении литургии и других церковных мероприятий (например, освящении могил). Одним из обвинительных пунктов со стороны немцев после закрытия «Петрова двора» было осквернение латинской церкви в Новгороде. Таким образом, можно говорить о высоком уровне религиозности в купеческой среде Ганзы того времени.

Новгородский приход — «теплое местечко?»

Был ли приход в церкви «Петрова двора» привлекательным местом служения? Как и любая другая вакансия средневековья и современности, здесь были свои бонусы и трудности.

«Страшный путь» по морю на Русь, в особенности из отдаленных немецких городов, был опасен не только морскими разбойниками, но представлял серьёзную угрозу для здоровья. Мы не знаем, почему и чем священник Генрих болел так долго, что пересидел собственный срок; однако можно утверждать, что трудности балтийского морского переезда, климата Новгородской земли могли легче переноситься часто путешествовавшими купцами, нежели священниками, которые были менее мобильны. Немаловажным было то обстоятельство, что пастырю оплачивали транспортные расходы.

Плюсом была возможность выбирать любое понравившееся жилье, к тому же купеческая контора покрывала расходы на проживание.

То обстоятельство, что Бернд Бракель, решая отправиться в Новгород, ссылаясь на свое «незнание» об изменении зарплаты в приходе, говорит в пользу свободного выбора священника. Иными словами, ганзейские города «отрекомендовывали» в Новгород своих священников, но не заставляли их ехать туда.

²⁹ Об этом Любек просит Дерпт и Ревель в письме 4 августа 1429: «Begere wii unde bidden juwe ersamheide vruntliken mit aller andacht, dat gii umme unsen willen darumme vorder an den copmane up dem erbenomeden hove to Naugarden vor dessen prester, se ene also to annamende unde to holdende sine tiid, willent verscriven unde gii eme darinne vorderlik unde behulpen willent wesen» (LUB. Bd. 8. Nr. 57).

³⁰ «und de kerken enthwyet, prester und haveszknechte vorweldiget... und in fengnisse geworpen» (LUB. Abt. 1. Bd. 1. Nr. 647). Новейший взгляд на причины закрытия «Петрова двора» в монографии Марины Борисовны Бессудновой: *Бессуднова М. Б.* Россия и Ливония в конце XV века. Истоки конфликта. М., 2015. С. 228-257.

Насколько высокой была установленная с 40-х годов XV века зарплата в 5 новгородских серебряных рублей? За неимением других материалов, попробуем исходить из реалий конца XV века. 1 новгородский рубль был более чем в 2 раза дороже московского рубля и равнялся 216 деньгам. Например, коробья пшеницы в Новгородской земле стоили 14 денег³¹. В пределах одного рубля священник мог покрыть расходы на морское путешествие туда и обратно. На наш взгляд, даже получая вдвое меньшую зарплату с 30-40-х годов XV века, священник довольствовался весьма высоким жалованьем, которого хватало не только на питание и одежду. Если священник Генрих Падберг в 1427 году жаловался на то, что расточил много своих средств ввиду отсутствия купцов и получения регулярного дохода, то это может указывать на то, что у него была возможность откладывать деньги.

Серьезным «минусом» была прямая зависимость зарплаты от состояния кассы «Петрова двора». Несмотря на то, что сумма была фиксированной, у купцов иногда просто не было денег, чтобы заплатить законную зарплату священника. Однако оживленная переписка между ганзейскими городами, купцами конторы в Новгороде и священником свидетельствует о том, что клирик имел шансы изменить свое положение в условиях высокой правовой культуры ганзейского купечества.

Еще одним отрицательным обстоятельством была зависимость торговли от политических обстоятельств. Контора и церковь часто находились под риском закрытия, а священник таким образом под риском потерять работу. В конце концов это и случилось со священником Иоганном Греве, попавшим «под горячую руку» Ивана III.

Заключение: священник и его паства

Посылка священников из ганзейских городов, маршрут путешествия, приезд и представление пастве, срок служения и зарплата клирика были частью старинной традиции, изменения которой вызвали бы серьезные конфликты между городами. Материал ливонского делопроизводства XV века периода стагнации ганзейской торговли позволяет оценить последствия такого решения, как уменьшение зарплаты священника; в то же время деловая переписка этого времени раскрывает некоторые подробности из жизни священника конторы.

Латинские священники в церкви «Петрова двора» служили определенный срок, затем на их место посылались другие клирики. Такая «текучка» не способствовала складыванию долгосрочных доверительных отношений между священником и купцами-прихожанами. Иначе говоря, у купцов не было духовника. Для первых священник был наёмным рабочим, которому хорошо платили за духовную службу. Осознавая условность своего положения, священник заручался рекомендациями, стремился сохранить положительную репутацию в немецкой общине Новгорода, где он был единственным в своем роде.

Пастырь мог рассчитывать на достойную, хоть и нерегулярную зарплату, выгодные условия проживания, правовую защищенность. Важно, что он жил в непосредственной близости со своими прихожанами — в одном из купеческих домов. Часто клирику приходилось выполнять административные функции, особенно, когда контора становилась «горячей точкой» Ганзы во время русско-ливонских конфликтов.

Потребность в духовном служении объясняется набожностью купцов «Петрова двора», которые следили за регулярностью богослужений, состоянием священника,

³¹ Ключевский В. О. Сочинения в девяти томах. Т. VIII. Статьи. М., 1990. С. 81-82.

совершением церковных ритуалов, порядком во время литургии³². Совершение совместных богослужений и специальных служб, помимо чисто религиозных причин, имело большое значение для укрепления корпоративного чувства немецких купцов в Новгороде. В этой связи священник играл ключевую роль связующего звена немецкой общины, окруженной «схизматиками».

Источники и литература

1. Arbusow L. Livlands Geistlichkeit vom Ende des 12. bis ins 16. Jahrhundert. Dritter Nachtrag. *Jahrbuch für Genealogie, Heraldik und Sphragistik 1911, 1912 und 1913*. Mitau, 1914.
2. *Die Nowgoroder Schra in sieben Fassungen vom XIII. bis XVII. Jahrhundert*. Hrsg. von Dr. W. Schlüter. Dorpat, 1911.
3. Goetz L. K. *Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters*. Hamburg, 1916.
4. *Hanserecesse*. Abt. 2. Bd. 2. Bearb. von G. Frhr. von der Ropp. Leipzig, 1878.
5. Huizinga J. *Herbst des Mittelalters. Studien über Lebens- und Geistesformen des 14. Und 15. Jahrhunderts in Frankreich und in den Niederlanden*. Stuttgart, Reclam, 2016.
6. *Liv-, est- und kurländisches Urkundenbuch*. Abt. 1. Bd. 1. Hrsg. von L. Arbusow. Riga, Moskau, 1900.
7. *Liv-, est- und kurländisches Urkundenbuch*. Bd. 10. Hrsg. von P. Schwartz. Riga, Moskau, 1896.
8. *Liv-, est- und kurländisches Urkundenbuch*. Bd. 4. Hrsg. von F. G. von Bunge. Reval, 1859.
9. *Liv-, est- und kurländisches Urkundenbuch*. Bd. 7. Hrsg. von H. Hildebrand. Riga, Moskau, 1881.
10. *Liv-, est- und kurländisches Urkundenbuch*. Bd. 8. Hrsg. von H. Hildebrand. Riga, Moskau, 1884.
11. *Liv-, est- und kurländisches Urkundenbuch*. Bd. 9. Hrsg. von H. Hildebrand. Riga, Moskau, 1889.
12. Бессуднова М. Б. Россия и Ливония в конце XV века. Истоки конфликта. М.: Квадрига, 2015;
13. Ключевский В. О. Сочинения в девяти томах. Т. VIII. Статьи. М.: Мысль, 1990;
14. Рыбина Е. А. Иноземные дворы в Новгороде XII–XIII вв. М.: Изд-во Московского университета, 1986.

³² Запрещалось шуметь и выходить из церкви во время богослужений (*Die Nowgoroder Schra in sieben Fassungen...* S. 132, 133).